

УДК 343.14

Никитина Светлана Владимировна

судья,

Красноармейский районный суд

Краснодарского края

Belozernoe-agro1@mail.ru

Svetlana V. Nikitina

Krasnoarmeyskiy district court

Krasnodar Krai, the judge

Belozernoe-agro1@mail.ru

**Доказательственная деятельность в уголовном судопроизводстве:
проблема определения**

**Evidentiary activity in criminal proceedings:
the problem of determining**

***Аннотация.** Современное развитие уголовного судопроизводства объективно ведет к необходимости расширения научных представлений относительно процессуальных возможностей его участников в сфере установления обстоятельств, имеющих отношение к событию преступления и к иным существенным фактам и обстоятельствам. В этом отношении закономерным выглядит появление новой категории «доказательственная деятельность». На основании анализа и сопоставления признаков доказывания и доказательственной деятельности в статье делается вывод о качественных отличиях содержания, структуры и сущности этих понятий, предлагается авторское определение доказательственной деятельности. Авторская позиция состоит в признании целесообразности введения в научный оборот новой теоретической самостоятельной уголовно-процессуальной конструкции – доказательственная деятельность.*

***Ключевые слова:** доказывание, доказательственная деятельность, признак, сущность, структура, элементы.*

***Annotation.** The modern development of criminal justice objectively leads to the necessity of expanding scientific knowledge concerning the procedural capabilities of its members in the field of establishing the circumstances relevant to the crime and other substantial facts and circumstances. In this respect regularity is the emergence of a new category of "proof would work." Based on the analysis and comparison of signs of proof and evidentiary activities in the article the conclusion about the qualitative differences of content, structure and essence of these concepts, the author's definition of evidentiary activities. The author's position is the recognition of the desirability of introducing into the scientific circulation of new theoretical independent criminal procedural design – evidentiary activities.*

***Key words:** proof, evidentiary activity, the basis, nature, structure, elements.*

В уголовном судопроизводстве одним из основных направлений процессуальной деятельности выступает доказывание. Термин «доказывание» для российского уголовного судопроизводства является традиционным, используется в законодательстве и научных источниках достаточно давно.

В настоящее время наряду с понятием доказывания в науке уголовного процесса упоминается еще одна правовая категория – «доказательственная деятельность», применяемая при характеристике процессуальной деятельности различных субъектов уголовно-процессуальных отношений и в различных стадиях уголовного судопроизводства. Понятие «доказательственная деятельность» приобрело междисциплинарный характер и используется для обозначения определенного направления деятельности не только в сфере уголовного судопроизводства, но также в административном, арбитражном и гражданском процессах.

На наш взгляд, масштаб распространения категории «доказательственная деятельность», ее значимость для практики, возможность ошибочной интерпретации и смыслового выражения, обуславливают такую научную задачу как уяснение смысла этого понятия, его уголовно-процессуального содержания, адекватного применения и формулирования теоретического определения.

Обращение к тексту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) свидетельствует, что законодатель данную категорию не использует. Не применяется она в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Отсутствует исследуемый термин в подзаконных нормативных правовых актах различных ведомств (Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, МВД РФ, ФССП РФ и др.). А вот в научных источниках, наоборот, категория «доказательственная деятельность» применяется весьма часто [1]. В то же время определение доказательственной деятельности встретилось лишь однажды.

В.Л. Сысков формулирует его следующим образом: «Доказательственную деятельность суда первой инстанции можно определить как активную информационную, логическую, психологическую деятельность, состоящую в получении в рамках предъявленного обвинения, исследовании и оценке сведений о фактах, как представленных сторонами, так и полученных судом, целью которой является разрешение уголовного дела по существу на основе установления обстоятельств дела в соответствии с действительностью. На основе этого определения можно выявить следующие черты или свойства этой деятельности:

- 1) доказательственная деятельность суда включает в себя информационный, логический и психологический элементы;
- 2) является активной, что означает, что суд может по собственной инициативе производить любые процессуальные действия познавательного характера в рамках предъявленного обвинения для проверки доводов сторон;

3) целью этой деятельности является разрешение дела по существу на основе установления соответствия действительности юридически значимых обстоятельств дела» [2, с. 6–7].

Предложенное В.Л. Сысковым определение доказательственной деятельности нуждается в подробном анализе, поскольку:

1) не предусмотрен такой признак как правовая, законодательная основа;

2) структура, состав элементов доказательственной деятельности не имеют ничего общего с процессом доказывания и не включают таких этапов, как сбор, исследование и проверку, оценку доказательств.

3) отмечено, что доказательственная деятельность суда осуществляется для установления соответствия действительности юридически значимых обстоятельств дела, иными словами доказательственная деятельность не имеет познавательного аспекта, а носит исключительно проверочный характер.

Характеризуя доказательственную деятельность, Л.А. Терехова пишет: «в доказательственную деятельность при рассмотрении судами гражданских дел вовлечены такие субъекты, как суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия. Все названные субъекты участвуют в исследовании доказательств, однако во всем остальном, что касается доказательственной деятельности, их права и обязанности существенно различаются» [3, с. 136].

Е.А. Карякин считает, что «вся доказательственная деятельность, осуществляемая сторонами в суде, охватывается стремлением к формированию судебной истины, в структуре которой в наибольшей степени отражены результаты судебного доказывания, осуществляемого данной стороной» [4, с. 142].

Х.М. Шахбанова отмечает, что «в доказательственной деятельности выделяется по два основных уровня исследования доказательств:

1) познание фактической стороны доказательств;

2) познание юридической стороны доказательств.

В качестве уровней установления обстоятельств выступают:

1) познание фактических обстоятельств дела;

2) познание юридических обстоятельств дела» [5, с. 70].

Есть позиция, в соответствии с которой доказательственная деятельность не отличается от доказывания: «Содержание доказательственной деятельности отражается в ее структуре, включающей взаимосвязанные между собой элементы. В уголовно-процессуальной теории существует мнение, что перечень элементов, названный законодателем в ст. 85 УПК РФ, не является исчерпывающим, что в структуру доказывания должно включаться не три элемента, а больше» [6, с. 5]. Это же мнение высказано известным ученым-процессуалистом С.А. Шейфером, который отмечает, что «термин "уголовно-процессуальное доказывание"... мог бы обозначить доказательственную деятельность...» [7, с. 13].

Из приведенных точек зрения по вопросу о сущности доказательственной деятельности можно сформировать три подхода:

1) доказывание и доказательственная деятельность совпадают, когда имеет место терминологическое разнообразие, не предполагающее различий по сути используемых категорий;

2) доказательственная деятельность отличается от доказывания и каждое из этих понятий имеет собственное содержание и характерные (сущностные) признаки;

3) доказательственная деятельность и доказывание имеют сходство только в части выделения элементов, составляющих их структуру.

А теперь приведем мнения ученых относительно содержания и структуры уголовно-процессуального доказывания.

О сущности доказывания С.А. Шейфер пишет: «Доказывание не существует наряду с познанием; оно и есть познание обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме» [7, с. 36]. Нельзя не согласиться и с А.А. Давлетовым в том, что: «в процессуальной науке все познание, осуществляемое путем уголовно-процессуальной деятельности, получило название доказывания» [8, с. 172].

Относительно структуры и состава элементов доказывания А.А. Хмыров писал: доказывание – «это осуществляемая в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность указанных в нем субъектов по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела» [9, с. 8–9].

По мнению В. А. Семенцова, доказывание следует рассматривать как органически связанные между собой элементы «в числе которых обязательно присутствуют собирание, проверка и оценка доказательств» [10, с. 122].

А.В. Кудрявцева считает, что субъектами доказывания являются лишь те органы и лица, которые познают обстоятельства дела для принятия властных решений [11, с. 58].

Изучение и сопоставление признаков, характеризующих доказательственную деятельность и доказывание в уголовном судопроизводстве, позволяют высказать следующие соображения.

Высказанные в науке уголовного процесса позиции о сущностных признаках доказывания позволяют дать ему следующую характеристику:

1) доказывание имеет законодательно определенную процессуальную форму;

2) содержание доказывания составляют познание, удостоверение, обоснование, аргументация;

3) традиционная структура доказывания включает такие этапы как собирание, проверка и оценка доказательств;

4) субъекты доказывания – специальный круг участников уголовного судопроизводства, уполномоченных принимать властные процессуальные решения.

Доказательственная деятельность, как представляется, имеет иную совокупность характеризующих ее признаков.

Во-первых, доказательственная деятельность также, как и доказывание имеет в своей основе законодательное регулирование – УПК РФ, но, в отличие от доказывания, для доказательственной деятельности, в силу большого разнообразия ее элементов и направлений, не всегда и не во всех деталях определена процессуальная форма.

Во-вторых, в содержание доказательственной деятельности, полагаем, входят действия не только по установлению фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела по существу предъявленного обвинения, но и также действия, направленные на выявление сведений, в том числе, внепроцессуальным (не регламентированным УПК РФ) способом (способами), имеющих значение для установления фактов и обстоятельств, не входящих в основной предмет доказывания. Так, принятие решений судьей о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о производстве обыска в жилище может основываться на совокупности сведений, не являющихся доказательствами.

Кроме того, доказательственная деятельность имеет и такое направление, как принятие процессуальных решений, когда, например, судья обосновывает свои выводы, мотивирует решение.

В содержание доказательственной деятельности входит и правообеспечительное направление. В частности, судья, рассматривающий жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, обязан установить ряд обстоятельств и в зависимости от их содержания и характера принять по жалобе решение, соответствующее требованиям ст. 7 УПК РФ (законность, обоснованность и мотивированность).

В определенной степени как обеспечительное направление доказательственной деятельности можно рассматривать предписание п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в соответствии с которым избрание судьей меры пресечения возможно в случае, когда обвиняемый, подозреваемый может уничтожить доказательства.

В-третьих, доказательственную деятельность могут осуществлять не только процессуально властные субъекты, но любые участники уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, его представителя, обвиняемого, его защитника и др. Например, потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, представлять доказательства, а защитник уполномочен направлять запросы для получения сведений, представлять их следователю, дознавателю или суду, которые, в свою очередь, могут принять или их отвергнуть в качестве доказательств. При этом сведения, полученные частными лицами и не обладающие статусом доказательств, могут использоваться для установления отдельных процессуально значимых фактов и обстоятельств: для признания потерпевшим, применения меры пресечения, иной меры принуждения, установления фактов нарушения консти-

туционных и иных прав участников уголовного судопроизводства, для производства следственных и иных процессуальных действий и др.

В-четвертых, структура доказательственной деятельности более разветвленная, чем у доказывания и включает собственно доказывание и все его элементы (собираение, проверку и оценку доказательств), а также подготовительную работу (для защитника – поиск информации, направление запросов; для следователя – вызов лиц для участия в следственных либо иных процессуальных действий, применение мер принуждения; для судьи – ознакомление с представленными материалами, подготовка к судебному заседанию, и др.). Как элемент доказательственной деятельности считаем следует рассматривать и принятие процессуального решения.

Применительно к доказательственной деятельностью мы видим обстоятельство, которое может рассматриваться в качестве препятствия к ее научной разработке – это отсутствие легального признания. Однако, такое положение не является исключительным. Можно привести пример, когда категория, не используемая законодателем, успешно исследуется в науке уголовного процесса – это уголовно-процессуальные гарантии законности, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, сам факт отсутствия законодательного определения и официального использования в нормативных правовых и правоприменительных актах категории «доказательственная деятельность», как мы полагаем, не может выступать основанием для отказа от ее научного изучения и развития.

Кроме того, о необходимости разработки категории «доказательственная деятельность» свидетельствуют процессы, происходящие в современной судебной практике. При обобщении судебной практики по рассмотрению судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ были выявлены многочисленные случаи использования судьями следующего выражения: «Выводы суда мотивированы, сделаны на основе исследованных и оцененных надлежащим образом доказательств, представленных как органами предварительного следствия, так и заявителем» [12]. Но с позиции сегодняшней доказательственной доктрины нельзя объяснить все нюансы предпринятой судом и участниками деятельности, включая их полномочия, процедуру исследования доказательств (и доказательств ли?) при рассмотрении жалобы.

Назревшая потребность в обобщении научных представлений о доказательственном потенциале различных участников уголовного судопроизводства, а также в законодательном системном урегулировании складывающихся в этой сфере уголовно-процессуальных отношений, обуславливает, по нашему мнению, целесообразность выделения доказательственной деятельности, как самостоятельной категории в науке уголовного процесса и ее последующее теоретическое и практическое развитие.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1. Доказывание и доказательственная деятельность представляют собой два самостоятельных теоретических понятия, обладающих существенными отличительными признаками.

2. Доказательственной следует считать уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях, направленную к получению сведений, имеющих отношение к фактам и обстоятельствам, значимым для уголовного дела или проверки сообщения о преступлении и осуществляемую по нескольким основным направлениям:

- доказывание;
- обеспечительное, в том числе, правообеспечительное;
- подготовительная (к доказыванию) работа.

3. Каждое из выделенных направлений доказательственной деятельности включает систему процессуальных действий и решений, полномочия участников уголовного судопроизводства по выявлению, установлению, опровержению фактов совершенного преступления, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, в том числе в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, процессуальными и внепроцессуальными способами.

Литература:

1. См., например: Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб.: С.-Петербургский юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 84 с.; Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания // *Российское правосудие*. 2009. № 10 (42). С. 77–83; Авилон А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // *Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание*. 2010. № 3. С. 178–180; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.; Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию, 2016. С. 132–142.

2. Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 279 с.

3. Терехова Л. А. Специальные знания в доказательственной деятельности // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2014. № 4 (41). С. 136–140.

4. Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»: мате-

риалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию, 2016. С. 132–142.

5. Шахбанова Х.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие (курс лекций). Махачкала: ДГИНХ, 2011. 100 с.

6. Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб.: С.-Петербургский юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 84 с.

7. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.

8. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1997. 191 с.

9. Хмыров А.А. Теория доказывания: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 176 с.

10. Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Избр. ст. по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение–Юг, 2013. 593 с.

11. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие. Челябинск: Полиграф–мастер, 2006. 176 с.

12. Кемеровский областной суд. г. Кемерово. 2017. Апелляционное постановление. Уголовное дело № 22 К-3068.

Bibliography

1. See, example: Novik V.V. Evidentiary activity and generation of evidence: the abstract of lectures. SPb.: The St. Petersburg law. the Institute of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2005. 84 p.; Zubenko, S.V. Koldin V.Y., Nesov V.A. Formation of the legal regime of information procedure evidence // *Russian justice*. 2009. № 10 (42). P. 77-83; Avilov, A.V. A Special procedural status and powers of the court as the subject of burden of proof // *Theory and practice of social development. Electronic periodical*. 2010. №. P. 178-180 C.; Shafer, S.A. Proof and proving in criminal de-Lam: problems of theory and legal regulation: monograph. M: Norma, Infra-M, 2014. 240 p.; Karyakin E.A. To the question of the equality of prosecution and defense in judicial proof: through the prism of "arbitralloy" activities court // «Justice and equality in criminal Mr. proceedings»: materials of Vseros. scientific.-pract. conf. Kursk: North-Western branch of the «Russian state University of justice»; international Association for the promotion of justice. 2016. P. 132-142.

2. Syskov V. L. Of the Evidentiary activities of the court of first in-station in criminal cases: dis. kand. the faculty of law. Sciences. Chelyabinsk, 2006. 279 p.

3. Terekhova L.A. Expertise in evidentiary activity // *the Bulletin of Omsk University. Series Righ*". 2014. № 4 (41). P. 136-140.

4. Karyakin E.A. *To the question of the equality of prosecution and defense in judicial proof: through the prism of "arbitrales" activities court // «Justice and equality in the criminal sopro-s-production»: materials of Vseros. scientific.-pract. conf. Kursk: North-Western branch of the "Russian state University of justice"; international Association for the promotion of justice, in 2016. P. 132-142.*

5. Shakhbanova N.M. *Evidence and proof in criminal Sioux doprovodu: proc. textbook (course of lectures). Makhachkala: DGING, 2011. 100 p.*

6. Novik V.V. *Evidentiary activity and to the formation of evidence: the abstract of lectures. SPb.: The St. Petersburg law. the Institute for General Prosecutor of the Russian Federation, 2005. 84 p*

7. Shaffer S.A., *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation: monograph. M.: Norma, Infra-M, 2014. 240 p.*

8. Davletov A.A. *Foundations of the criminal procedural knowledge. 2-e Izd., Rev. and extra. Ekaterinburg Humanitarian University, 1997. 191 p.*

9. Hmyrov A.A. *Theory of evidence: proc. allowance. 3-e izd, ISPR. Additional/ Krasnodar: Kuban state University, 2006. 176 p.*

10. Sementsov V.A. *The Formation of the structure of evidence in criminal procedure evidence: FAV. article in the criminal process. Krasnodar: Prosveschenie–Yug, 2013. 593 p.*

11. Kudryavtseva A.V. *Theory of proof in legal proceedings: proc. allowance. Chelyabinsk: polygraph–master, 2006. 176 p.*

12. *The Kemerovo regional court. Kemerovo. 2017. Appeal ruling. Criminal case № 22 K-3068.*